

Линь Цянь чувствовала, что Ли Чжи Чэн трансформировал отношения между ними во что-то новое. Они словно стали добрыми приятелями, перед которыми открывалось множество возможностей.

Вместо того чтобы быть напористым, как раньше, он решил действовать иным путем, медленно, позволяя ей принять его естественным образом.

Его намерения все еще были очевидны. Однако после этой ночи девушка стала воспринимать мужчину иначе. Ее чувства стали напоминать семечко, посаженное в сердце, и начавшее оттуда прорасти.

Она должна узнать о нем больше.

«Я не собираюсь действовать нахрапом, но также не планирую и скрывать свои эмоции.

Я не должна позволить этому умному и превосходному мужчине просто пройти мимо, даже не попытавшись пойти ему навстречу.

Мне кажется привлекательными отношения, в которых этот мужчина станет моей единственной целью, и я не могу не думать о нем. Ничто в этом мире не может с ним сравниться. Я хочу ощутить любовь, ради которой я без колебаний буду гореть в аду, если такова будет плата».

Линь Цянь сидела на заднем сидении такси, глядя на проносящиеся снаружи электрические огни, почти физически ощущая спокойствие человека рядом с ней. Она больше не чувствовала беспокойства или тревоги, их место заняла сладкая радость.

Эта ночь оказалась более чем удивительной, и не нуждалась в лишних словах или объяснениях.

Что касается Ли Чжи Чэна, то интенсивные упражнения на свежем воздухе так проявили себя. Его лоб был покрыт бисеринками пота. Каждая мышца болела, напоминая о том, как долго он не занимался, просиживая зад в своем кабинете. Но сейчас рядом с ним находилась женщина, которая заставляла его чувствовать себя фантастически хорошо, физически и умственно.

Он спокойно взглянул на ее точеный профиль. Ее глаза сияли, а это означало, что мысли Линь Цянь снова блуждают где-то вдалеке.

Сердце Ли Чжи Чэна трепетало.

«Линь Цянь, я припрячу приготовленные для тебя поцелуи.

Я буду подавлять свои чувства и завоюю тебя постепенно и безболезненно.

Жажда, которую я испытываю уже довольно давно, однажды будет утолена. В момент, когда ты отбросишь свою защиту и ответишь мне всем своим сердцем и душой».

Такси остановилось перед зданием с элитным жильем.

Линь Цянь обменялась с шофером поздравлениями с новым годом, заплатила ему и получила сдачу. Директор Ли поднял глаза и заметил высокого мужчину, стоявшего у окна второго этажа и выглядывавшего наружу.

Снаружи дом, в котором располагалась квартира Линь Мо Чэна, выглядел белым, элегантным и дорогим, что вполне соответствовало некоторому высокомерию, которым обладал этот мужчина. Перед домом, рассчитанным всего на несколько квартир, возвышался желтый забор, а на площадке между забором и зданием даже сейчас, под снегом, виднелись цветы, которые Линь Цянь посадила в прошлом году.

Девушка вышла из такси, и Ли Чжи Чэн последовал ее примеру.

- Спокойной ночи... Удачно добраться в отель, - замерев у забора, произнесла Линь Цянь.

По какой-то причине ей было трудно было называть его «директором Ли» или «господином Ли», после всего, что они пережили этим вечером. Но использовать вместо этого обращения «Чжи Чэн» казалось еще более странным. Поэтому всю дорогу сюда девушка просто называла своего спутника на «ты», избегая более конкретных обозначений.

Ли Чжи Чэн, стоявший напротив, в своем стильном черном пальто, с влажными волосами, кивнул и улыбнулся.

- Доброй ночи.

И тут открылась дверь в дом. Вспыхнул свет над порогом. Кто-то вышел наружу.

Ли Чжи Чэн перевел на новое действующее лицо спокойный взгляд. Однако Линь Цянь быстро загородила обзор и кинулась в сторону двери.

- Братик, я вернулась! Счастливого Нового Года!

Линь Мо Чэнь, одетый в светло-серый свитер и черные брюки, сейчас больше прежнего

напоминал элиту Уолл-стрит, элегантную и сдержанную. Он взглянул на свою сестру, которая явно хотела отвлечь его внимание и притвориться, что ничего эдакого не произошло, а затем перевел взгляд на мужчину за забором, вежливо кивнувшего ему в качестве приветствия.

Они появились раньше, чем он ожидал.

Некоторое время он размышлял над сложившейся ситуацией, а затем глухим голосом произнес:

- Твой друг приехал издалека. Может, он зайдет ненадолго в гости, передохнуть и поболтать за чашечкой чая?

Линь Цянь ошеломленно замерла на месте.

- Что ж, куда вежливее с моей стороны будет согласиться на ваше предложение, чем отвергнуть его, не так ли?

Девушка потеряла дар речи.

Почему, черт возьми, ты сказал «да»?

Ей не осталось ничего иного, кроме как молча наблюдать за тем, как Линь Мо Чэнь возвращается в дом, и как Ли Чжи Чэн следует за ним. Оба они выглядели серьезными и были, пожалуй, одинаково упрямы.

Было около часа ночи первого числа Нового года.

Жилище Линь Мо Чэня было залито светом, аромат чая пронизывал воздух. Линь Цянь с некоторым напряжением рассматривала двух мужчин, сидящих на диване. Ей вдруг с несоответствующим ситуации весельем подумалось, что ночная жизнь ее брата наконец-то стала более захватывающей.

По крайней мере, он занимается допросом своего воображаемого врага, вместо того, чтобы скучно дрыхнуть в первые часы Нового года.

В любом случае, Линь Цянь уже успела успокоиться. После того, как Ли Чжи Чэн вошел в дом, от нее уже ничего особенно не зависело, поэтому и нервничать не имело смысла. Она подала чай и села рядом с мужчинами.

- Позвольте мне представить вас друг другу, - произнесла она. - Братик, это Ли Чжи Чэн, генеральный директор моей компании. Директор Ли, это мой брат, Линь Мо Чэнь, старший партнер фирмы по управлению инвестициями, «МК».

Но как только она собралась продолжить, Линь Мо Чэнь осадил ее ледяным взглядом.

- Уже очень поздно. Поднимайся наверх, прими душ и ложись спать. Я переговорю с господином Ли в своем кабинете.

Линь Цянь улыбнулась.

- Я не могу этого сделать, братец, ведь это мой гость. Я не могу просто оставить его здесь и спокойно уйти спать.

Линь Мо Чэнь изменился в лице. Ли Чжи Чэн, все еще выглядевший спокойным, вдруг вмешался в разговор:

- Просто ложись спать.

Он произнес это таким интимным голосом, с такой несвойственной ему полуулыбкой на лице, что девушка недоверчиво уставилась на него, не зная, как ей отреагировать.

Их глаза встретились, и Линь Цянь заметила во взгляде директора Ли спокойствие и решительность.

Помолчав немного, она встала.

- Ладно, куда вежливее с моей стороны будет согласиться на ваше предложение, чем отвергнуть его. Но, пожалуйста, не засиживайтесь допозна.

Уже поднявшись по лестнице, Линь Цянь не удержалась от того, чтобы оглянуться. Оба мужчины не сводили с нее внимательных взглядов.

Какого черта! С какого перепуга они вдруг стали на одной волне?

Закрыв дверь, Линь Цянь услышала голос Ли Чжи Чэна, не содержащий в себе ни кротости или стеснения, ни высокомерности.

- Я всегда хотел поблагодарить вас за то, что вы помогли нам в проекте Мин Шэн. К

сожалению, я прибыл сюда в некоторой спешке, поэтому не позаботился о том, чтобы приготовить для вас новогодний подарок. Я обязательно навещу вас еще раз в ближайшее время...

Линь Мо Чэнь пригласил Ли Чжи Чэна в свой кабинет, чтобы продолжить разговор уже там.

Сейчас они сидели в удобных креслах у журнального столика. Прямо за окном раскинулась терраса, с которой веяло резким ночным холодом.

Каждый успешный человек в деловом мире обещан быть энергичным, и эти двое не являлись исключением. Хотя время было поздним, оба все еще выглядели бодрыми и готовыми к работе.

Поскольку Ли Чжи Чэн был гостем в этом доме, он просто сидел и ждал, пока начнет говорить Линь Мо Чэнь.

Линь Мо Чэнь же размышлял о том, что сестра не послушалась его, но сразу же повиновалась, только обменявшись взглядами с этим мужчиной.

Хэх.

Он мысленно ухмыльнулся, сохранив при этом серьезное, даже строгое выражение лица.

- Господин Ли, я слышал, вы собираетесь ухаживать за моей сестрой.

Ли Чжи Чэн принял его взгляд совершенно спокойно, неспешно кивнул, соглашаясь.

- Да. И, кажется, она, наконец, решилась благосклонно это принять.

Линь Мо Чэнь демонстративно неспешно поднял чашку, сделал глоток, поставил ее обратно и только потом вскинул голову.

- Что у вас есть? – окидывая собеседника ледяным взглядом, спросил он. Любой, кто вел с ним дела, знал, что означает этот взгляд. В данном случае он явно значил, что этот мужчина напротив должен был озвучить очень весомый аргумент в свою пользу.

Однако Ли Чжи Чэн воспринял этот агрессивный пассаж, не моргнув глазом.

- А чем я должен обладать? – спокойно спросил он.

Ли Мо Чэнь беззаботно откинулся на спинку черного бархатного дивана.

- Стоимость вашей компании, основанная на текущем соотношении долга и собственного капитала «Ай Да», показывает, что даже если у «Вин Да» будет ошеломляющий объем продаж, ваш собственный капитал составит не более трехсот миллионов юаней, - он окинул гостя холодным взглядом. - Вокруг меня множество мужчин с состоянием, куда больше вашего. Ваша корпорация едва избежала полного краха, и мы оба знаем, что «Ай Да» ждет жесточайшая конкуренция с соперниками. Думаю, вы не хуже моего знаете, что ваша карьера находится под угрозой. Так как я могу быть спокоен за будущее своей сестры, если она останется с вами?

Ли Чжи Чэн молча смотрел на него, не отводя взгляд.

Некоторое время спустя он совершенно спокойно взял керамический чайничек и наполнил чашку Линь Мо Чэня, а затем свою. Поднял чашку и неспешно отпил горячий напиток.

- Бегущая вода никогда не загрязнится, а в двери, которая противостоит ледяному ветру, никогда не заведутся термиты и черви. Триста миллионов юаней действительно слишком маленькая сумма для семейства Линь. Но это лишь временная ситуация, которая разительно изменится уже в самом скором времени. Бедность – явно не то будущее, которое я представляю для себя и Линь Цянь.

Линь Мо Чэнь вскинул правую бровь, в его взгляде появилась некая угрюмость.

Ли Чжи Чэн же отставил чашку и вновь посмотрел на него прямо в упор.

- Господин Линь, позвольте предложить вам джентльменское соглашение, - он на мгновение замер, а затем весьма решительно продолжил. - Если я смогу обеспечить ей блестящее будущее, пожалуйста, не мешайте нашим отношениям.

Линь Цянь лежала в кровати.

За окном падал тяжелый снег. И, словно бы дело происходило в каком-нибудь ужастике, внизу воцарилась мертвая тишина.

Было уже два часа ночи, а значит, эти двое что-то обсуждали в кабинете ее брата вот уже около часа.

Есть такая поговорка: «Убей человека, и все, что ты сможешь с него получить – лишь холодный труп». Ни один из этих двоих не был разговорчивым малым, поэтому казалось тем более странным, что они смогли поддерживать беседу в течение столь длительного времени.

Но, с другой стороны, это, наверное, хорошо.

Линь Мо Чэнь презирал людей, которые не могли принести ему пользы, и не испытывал терпимости к людям, которые оказались ему несимпатичны. Многим, пожалуй, хватило бы четверти часа пребывания с ним. Означает ли это, что брат принял Ли Чжи Чэна?

«И о чем я только думаю? Волки всегда опознают себе равных, и даже оценивают друг друга по достоинству».

Теперь, когда ей было больше любопытно, чем беспокойно, девушке действительно захотелось узнать, о чем они там разговаривают. Кроме того, было бы лучше, чтобы Линь Мо Чэнь смог поближе узнать Ли Чжи Чэна, потому что рано или поздно ей понадобится его мнение на этот счет, и, по возможности, одобрение их отношений.

Хм ... Разве это не то, о чем говорил Ли Чжи Чэн? Линь Цянь закрыла глаза и свернулась калачиком на кровати. Нда, «мы всегда должны уважать близких людей наших возлюбленных».

В ее мысли вторглись неожиданные звуки – шаги, скрип двери, низкие голоса.

Линь Цянь вскочила с кровати.

Дверь была приоткрыта.

Она увидела свет в гостиной и два темных силуэта внизу.

Ли Чжи Чэн уже уходит?

Девушка подбежала к окну. Как она и ожидала, директор Ли появился во дворе, спокойно прошел к калитке, вложив руки в карманы пальто. Его воротник был высоко поднят. Двигался

он плавно и неспешно, а на лице застыл привычный покер-фэйс.

Линь Цянь тяжело вздохнула, задев край занавески.

«Я почти забыла, что у него лицевой паралич. По этой моське даже примерно не поймешь, чем закончился разговор».

Ли Чжи Чэн, казалось, почувствовал ее и внезапно обернулся. Простая встреча взглядов заставила щеки девушки запылать. Линь Цянь дернулась в сторону, разрывая зрительный контакт.

Ее сердце колотилось быстро, хотя, возможно, это было лишь последствие слишком резких движений.

«Это абсолютно правильное решение – уклониться, – подумала она. – Мы согласились с медленным развитием наших отношений, поэтому если я буду поступать слишком откровенно, он может передумать».

Она снова выглянула в окно, когда исчез звук его шагов. Мужчины в пределах видимости не оказалось.

- Еще не насмотрелась? – донесся до нее холодный голос.

Линь Цянь резко обернулась к брату и улыбнулась. Линь Мо Чэнь стоял на пороге двери, прислонившись к косяку и глядя на нее странным апатичным взглядом.

- Мы просто друзья, и больше ничего, – девушка двинулась ближе к брату. – Зачем ты его пригласил?

Тот продолжал смотреть на нее, молча и даже немного пугающе.

- О чем вы, ребята, так долго говорили?

В ответ Линь Мо Чэнь лишь таинственно хмыкнул, а потом мягким жестом растрепал ей волосы на голове.

- Не беспокойся об этом. В ближайшем будущем он не посмеет за тобой увиваться.

Линь Цянь недоумевающее моргнула.

А пару минут спустя уже вновь лежала в постели и пялилась в потолок.

Линь Мо Чэнь выглядел странно и вроде бы недовольно. Ляпнув что-то совершенно непонятное, он тут же приказал сестре отправляться спать. Кажется, он совершенно не собирается рассказывать ей, что произошло.

А если он что-то себе надумал, то уже никто не мог его переубедить. Даже Линь Цянь.

Телефон девушки внезапно зажужжал, сигнализируя о доставленном сообщении.

Интересно, кого это принесло в такое время?

Она активировала мобильник и посмотрела на имя отправителя. Ли Чжи Чэн.

«Я уже в отеле. Доброй ночи».

«Хорошо. Кстати, о чем вы говорили с моим братом?» - тут же написала она в ответ.

Он отреагировал очень быстро.

«Не волнуйся об этом. Я могу с ним справиться».

Линь Цянь покраснела. Ох уж этот тон...

Девушка отложила телефон, ощущая, как растет ее любопытство.

Да что такое там случилось-то? Они оба велели ей не беспокоиться, но ни один не пожелал даже намекнуть на тему разговора.

Хм. Похоже, что они обсуждали что-то эдакое, о чем ей знать не положено.

Некоторое время спустя она вдруг вспомнила, как Ли Чжи Чэн, там, в парке, стоя под падающим снегом, тихо произнес: «Хочу, чтобы помощник Линь и я всегда делили такие дни. Каждый год на протяжении всей жизни».

Ее румянец исчез, сменившись приятным ощущением мягкости и теплоты.

А потом она подумала о своем брате.

Он много лет страдал от бессонницы. Ему было трудно заснуть даже в настолько поздний час.

Девушка встала и спустилась вниз, застав Линь Мо Чэня сидящим в гостиной с горячей чашкой чая в руках. Он уставился в окно, за которым тихо падал снег, и, казалось, обдумывал что-то серьезное.

Сердце Линь Цянь болезненно кольнуло. Она подошла к нему, села рядом и приобняла за плечи:

- Братик, а я ведь так и не озвучила тебе свои новогодние пожелания.

Линь Мо Чэнь повернулся к ней и улыбнулся.

- Я хочу, чтобы мы вдвоем, как семья, всегда были бы счастливы. Каждый год на протяжении всей жизни.

Ночь овладела городом.

Никто из них так и не смог уснуть. Вместо этого брат и сестра решили посмотреть запись новогоднего концерта по ТВ. Проклацывая каналы в поисках чего-нибудь интересного, Линь Цянь качала головой и вздыхала, недовольная качеством телевизионных продуктов. Что касается Линь Мо Чэня, его внимание явно обошло стороной и комедийный диалог, и рождественскую комедию, и даже китайских акробатов, которых он, пожалуй, уже много лет не видел.

Он взглянул на сестру, и его мысли убрели в странные дали.

Линь Цянь сказала, что Ли Чжи Чэн похож на него.

Основываясь на том, что он видел сегодня, они действительно были одного типа личностями.

Однако при этом они все же были радикально разными.

В Ли Чжи Чэне он увидел нечто, что наблюдал также и в Линь Цянь.

Под маской гениального и проницательного военного стратега у него таилась такая же искренность и настойчивость, что и у Линь Цянь. И это было то, что сам Линь Мо Чэнь давно утратил.

Что касается джентльменского соглашения, они оба знали, что оно останется в силе.

Если Ли Чжи Чэн действительно окажется способным и искренним малым, то он сможет добиться сердца Линь Цянь.

Однако если у него на самом деле нет этих качеств, его и без того малое состояние растает как дымка, а статус и репутация окажутся окончательно разрушенными

Линь Цянь проспала до полудня следующего дня. И только тогда она увидела сообщение, которое Ли Чжи Чэн отправил ей утром. Оно было кратким:

«В компании возникли некоторые проблемы, мое присутствие необходимо. Я выехал первым утренним рейсом. Увидимся в Китае».

Это удивило Линь Цянь. Позже она узнала от Цзян Юань, что все дело было в директоре Кан, представителе группы Мин Шэн. Он решил представить директора Ли председателю другой государственной корпорации, заинтересованному в заказе изделий «Ай Да». Поскольку председатель был в городе Лин проездом, приехав на праздники к своим родственникам, дело и вправду было срочным, поэтому Ли Чжи Чэн немедленно отправился туда.

Линь Цянь прибыла в «Ай Да» сразу же в первый день по окончании отпуска.

Все гиганты индустрии, включая «Синь Баожи», «Сы Мэйцы» и «Ай Да» уже начали новый рабочий год.

И начали его с новогодних сражений.